

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА В
ЕВРАЗИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 81.25

Васютина Я.О.

*Научный руководитель: Юрьева Е.А.,
кандидат филологических наук,*

Москва, Россия

*Российский государственный социальный университет
yanavasutina13@gmail.com*

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА В
СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: Данная статья посвящена стратегии использования современных Интернет-технологий, которые являются важной составляющей цифровой дипломатии. Статья раскрывает такие понятия, как: дипломатия, внешняя политика и цифровая дипломатия. Описываются основные структурно-семантические особенности текстов цифровой дипломатии как нового направления в дипломатии. На материалах социальных сетей и ведущих российских новостных агентств и изданий рассматриваются особенности текстов цифровой дипломатии и дается авторский перевод высказываний российских дипломатов М. Захаровой и С. Лаврова. Предлагаются общие практические рекомендации по переводу дипломатических заявлений, принадлежащих цифровой дипломатии.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, внешняя политика, социальные сети, перевод дипломатических текстов.

Vasyutina Y.O.

Scientific supervisor: Yuryeva E.A., PhD in Philology

Moscow, Russia

Russian State Social University (RSSU)

yanavasutina13@gmail.com

DIGITAL DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF TRANSLATION IN THE MODERN WORLD

Abstract. *This article explores strategies for using modern Internet technologies, which constitute a vital component of digital diplomacy. It examines concepts such as diplomacy, foreign policy, and digital diplomacy. The article describes the main structural and semantic features of digital diplomacy texts as a new direction in diplomacy. Using materials from social networks and leading Russian news agencies and publications, it analyzes the specifics of digital diplomacy texts and provides the author's translations of statements by Russian diplomats M. Zakharova and S. Lavrov. General practical recommendations are proposed for translating diplomatic statements within the framework of digital diplomacy.*

Keywords: *digital diplomacy, foreign policy, social networks, translation of diplomatic texts.*

В двадцать первом веке сложно представить нашу жизнь без Интернета и различных технических устройств (смартфонов, ноутбуков, планшетов), с помощью которых мы обрабатываем внушительный объем информации ежедневно. Популярностью стали пользоваться мессенджеры (Telegram, Вконтакте), с помощью которых можно быстро и легко обмениваться новостями, мнениями, идеями. Однако, популяризация Интернет-контента, акцентуация внимания на социальные сети и их активное использование заметны не только в общественной жизни, но и в современной дипломатической среде. Несмотря на то, что до сих пор не существует единого определения понятия дипломатии, развивающейся в Интернете, ее природу изучают в рамках различных аспектов, начиная кибербезопасностью и заканчивая социальными сетями.

В рамках данного исследования используется термин “цифровая дипломатия”. Согласно Мищишиной Е.В., под этим понимается форма новой публичной дипломатии, использующая Интернет, новые информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), а также социальные сети для укрепления дипломатических отношений [Мищишина 2020, 34].

От классической публичной дипломатии ее отличает более широкий доступ к информационным ресурсам, большее взаимодействие между

отдельными лицами и организациями, большая прозрачность [Мищишина 2020, 34], [Chakraborty 2013].

Если рассматривать связь внешней политики и дипломатии, то стоит отметить следующее: внешняя политика включает в себя круг действий, при желании или необходимости, осуществляемые государством, а дипломатия, в свою очередь, упорядочивает и структурирует способы, благодаря которым данные действия реализовываются. В рамках дипломатии осуществляется деятельность официальных лиц государства, связанная с исполнением и решением разных политических задач и мер, не носящих военный характер [2].

Благодаря активному использованию передовых технологий ведомствами, причастными к внешней политики, осуществляется постепенное сближение дипломатического дискурса с медийным; выводится коммуникация за пределы консервативных практик дипломатической деятельности [Колесникова 2019, 109].

Популяризация цифровой дипломатии подтверждает ее эффективность как единой стратегии, обладающей рядом достоинств. В качестве преимуществ выделяют близость с аудиторией, быстроту и эффективность осуществляемой коммуникации, а также низкую стоимость.

В МИДе России за связи с общественностью в социальных сетях отвечает Отдел цифровой дипломатии, созданный как ответвление Департамента информации и печати (ДИП), и возглавляемый Марией Захаровой. Ссылки на официальные аккаунты в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram, Youtube и т.д.) министерства даны на основном коммуникативном пространстве официального сайта МИД [Колесникова 2019, 111]. Помимо вышеупомянутых аккаунтов, активно функционируют также аккаунты отдельных представителей ведомства. В данной статье в качестве материала для анализа и перевода был взят аккаунт Марии Захаровой в мессенджере Telegram. Среди публикаций можно наблюдать как цитирование слов М. Захаровой ведущими федеральными новостными агентствами и службами, так и ее собственное мнение по отдельным

дипломатическим вопросам в рамках канала. В связи с тем, что в Telegram-аккаунте Сергея Лаврова не было замечено публикаций, разнящихся с официальными заявлениями, была осуществлена выборка с высказываниями российского дипломата на материалах официальных сайтов российских информационных агентств («ТАСС», «Ведомости», «Комсомольская правда») [10].

Тексты цифровой дипломатии обладают отличительными особенностями на уровне семантики и структуры. Классический официально-деловой стиль смешивается с разговорным, о чем свидетельствует частое использование дипломатических фраз-клише (*“с гарантией и на основе сложившихся реалий и полного учета наших законных интересов, которые мы сформулировали”, “в соответствие с принципом взаимности в международных отношениях зеркально отвечаем на любые недружественные действия”, “подтверждаем строгую приверженность”*) и неформальными словами и выражениями (*“пишик”, “придумка”*).

Для осуществления авторского перевода высказываний мировых представителей дипломатии были использованы классификации переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова [Бархударов 1975], [5].

Согласно интервью, которое дал министр иностранных дел РФ С. Лавров гендиректору ТАСС Андрею Кондрашову для фильма “Белград” телеканала “Россия-1”: *“И еще не менее важно. Несмотря на все, мы по-прежнему готовы разговаривать, но по-честному, без жульничества, с гарантией и на основе сложившихся реалий и полного учета наших законных интересов, которые мы сформулировали”*. *“There is another significant point. In spite of everything, we still remain open for a conversation, but **fair’s fair, without cheating** and with the guarantee based on current realities and totally accommodating our formed legitimate interests”* (прим. авторский перевод. В данном примере можно заметить эмотивно влиятельное словосочетание **“без жульничества”** в ИЯ, переданное при помощи лексико-семантической модификации – эмфатизации **“without**

cheating” с аналогичной коннотацией. **“По-честному”** было посредством того же приема заменено **“without cheating”** [6].

В вышеупомянутом интервью С. Лавров к тому же заявил о том, что президент Франции Э. Макрон делает заявления о возможной отправке войск на Украину с целью понравиться Вашингтону и спровоцировать союзников по Североатлантическому Альянсу: *«Все разговоры президента Франции Макрона за последние несколько лет (а он периодически их оживлял в медийном пространстве) о создании некой стратегической автономии – все это оказалось нишком, извините за бытовое выражение. Никто сейчас не помышляет об этом. Сейчас, несмотря на то, что Макрон настойчив в том, что не исключено, что они направят сухопутные войска на Украину, это уже не про стратегическую автономию, а чтобы понравиться Соединенным Штатам, заодно спровоцировать союзников в самом Североатлантическом альянсе»*. *«All of the talks made by the President of France Emmanuel Macron for the last several years (he periodically revived it in media space) about some strategic autonomy formation – all of this turned up a zilch, excuse me for such trivial expression. Nobody is contemplating about it presently. Now, despite the fact that Macron insists that it is possible they will send ground troops to Ukraine, this is no longer about strategic autonomy, but to hit the taste the United States, at the same time provoke allies in the North Atlantic Alliance itself»* (прим. авторский перевод) Данный пример демонстрирует подбор словарного соответствия: **“все это оказалось нишком”** – **“all of this turned up a zilch”**, а также подбор аналога **“чтобы понравиться Соединенным Штатам”** – **“to hit the taste of the United States”** [8].

В интервью “Известиям” С. Лавров заявил о том, что нынешние власти США утратили дипломатические навыки: *“В США утрачена дипломатия как метод установления контактов, доверительного обсуждения проблемных вопросов и нахождения путей к компромиссу, – сказал министр. – Их развратила покорность, которую они почувствовали прежде всего со стороны*

европейцев, а также других стран, **готовых прогнуться** под американским диктатом, угрозами санкций, ультиматумами, шантажом”. “*The loss of diplomatic skills as an establishment contacts method, confidential discussion of issues and finding ways to compromise is demonstrated in the US. **The authorities were debauched** due to the common feeling by the European and other countries' obedience, **which are eager to bend** to American dictatorship, threat of sanctions, ultimatum, blackmail*” (прим. авторский перевод). При переводе была произведена грамматическая трансформация: замена части речи, а именно существительного “**покорность**” в ИЯ на глагол “**debauch**” (“**развратить**”) в пассивном залоге на ПЯ. Также был использован дословный перевод словосочетания “**готовых прогнуться**” – “**which are eager to bend**” [7].

“Госдолг США превысил \$34 трлн. **С новым ~~госдолгом!~~**”. “*The US national debt exceeded \$34 trln. **Happy ~~New~~ national debt!***” (прим. авторский перевод). Каламбур в данном примере был сохранен за счет калькирования и использования аналогичной синтаксической и лексической составляющих на ПЯ [9].

Цифровая дипломатия должна рассматриваться как продолжение публичной дипломатии с дополнительным функционалом. Тогда, внешнеполитические ведомства и международные организации удовлетворят свои потребности на мировом уровне. Одной из ключевых задач дипломатии является разъяснение и, со слов С.В. Лаврова: “... без социальных сетей сейчас ни одна профессия не может обойтись, а дипломатия тем более” [3].

Таким образом, беря во внимание вышеизложенное, для сохранения коннотации и эмотивной составляющей были использованы следующие переводческие трансформации: эмфатизация, подбор словарного соответствия, подбор аналога, замена части речи, дословный перевод, калькирование. Без правильного перевода цифровых дипломатических заявлений, который, как показано в нашем исследовании, достигается с помощью разных переводческих трансформаций, а чаще других используется калькирование, потенциальная

англоязычная аудитория может неверно понять намерения и мысли говорящего, что приведет к коммуникативным неудачам. Современный цифровой дипломатический дискурс с позиции лингвистического анализа также отличается своим неформальным (разговорным) регистром, для перевода которого следует применять наиболее частотные фразы и выражения населения англоязычных стран.

Список использованной литературы:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Междунар. отношения, 1975.
2. Внешняя политика и дипломатия: соотношение с международным правом // Conventions [Электронный ресурс] URL: <https://www.conventions.ru/articles/38/> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО, Москва, 3 сентября 2018 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1575370/ (дата обращения: 10.04.2024).
4. Колесникова Наталия Львовна. Новые медиа в практике цифровой дипломатии России // Российская школа связей с общественностью. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-media-v-praktike-tsifrovoy-diplomatii-rossii> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М. : Высш. школа, 1990.
6. Лавров заявил о готовности России разговаривать с Западом только по-честному // ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/20340295> (дата обращения: 10.04.2024).
7. Лавров заявил, что нынешние власти США утратили навыки дипломатии // ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/20388457> (дата обращения: 10.04.2024).

8. Лавров: Макрон заявляет о возможной отправке войск на Украину, чтобы понравиться США// ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/20340261> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Мария Захарова (Телеграм-канал) [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova> (дата обращения: 10.04.2024).
10. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).
11. Мищишина Е.В. Преимущества и риски цифровой дипломатии// Вестник магистратуры. 2020. №6 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-riski-tsifrovoy-diplomatii> (дата обращения: 10.04.2024).
12. Chakraborty K., ed. 2013. Cultural Diplomacy Dictionary. Berlin: Academy for Cultural Diplomacy.

УДК 347.78.034

Зайцева М.Е., Зайнулина К.Р.
Научный руководитель: Гончаров Р.Е.,
кандидат филологических наук

Москва, Россия
Московский международный университет
zajczeva.mariya@gmail.com
kceniazainulina@gmail.com

НЕДОСТАТКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация: Целью работы является анализ недостатков и ограничений машинного перевода, выявление областей, требующих совершенствования. Результаты исследования показывают, что основными недостатками машинного перевода являются ошибки перевода, низкое качество перевода и отсутствие контекстуальной осведомленности. Кроме того, существуют ограничения, связанные с такими техническими аспектами, как доступность языковых пар, размер тренировочных данных и вычислительные ресурсы. Эти ограничения влияют на актуальные возможности машинного перевода, но они